



Дмитрий Брат

**Наследник.
Последний рубеж.
Книга четвертая.**

Дмитрий Брат

**Наследник. Последний
рубеж. Книга четвертая.**

«Автор»

2026

Брат Д.

Наследник. Последний рубеж. Книга четвертая. / Д. Брат —
«Автор», 2026

Наследник. Последний рубежКорн на грани гибели. Флот Вечных, древнего врага человечества, вошёл в систему и сминает орбитальную защиту. Пока эльфы, гномы, орки и люди осаждают город, пытаясь освободить наследника, время неумолимо истекает. Антон Воронцов и его команда должны найти способ остановить вторжение, прежде чем планета превратится в пепел. Но враг не только в небе. Губернатор Вейл и генерал Хейл всё ещё держат в руках ключи к Протоколу — оружию, способному уничтожить все расы Корна. Когда гражданская война вот-вот перерастёт в бойню, а с орбиты начнут падать десантные капсулы, каждому придётся сделать выбор: ударить в спину или встать плечом к плечу. Четвёртая книга цикла «Наследник» — это история о том, что даже непримиримые враги могут стать союзниками. О том, что последний рубеж держат не клинками — сердцами. И о том, что большие испытания меняют всех — вопрос лишь в том, в какую сторону.

© Брат Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дмитрий Брат

Наследник. Последний рубеж. Книга четвертая.

Глава

КНИГА 4. НАСЛЕДНИК. ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ

Пролог. Ловушка

Совет Теней получил ответ от губернатора Вейл. Двенадцать высших особей командного ранга собрались в цифровой темноте, и Первая — Мать эльфов — заговорила первой.

— Она согласна на диалог. Приглашает наследника в город. Гарантирует безопасность.

— Гарантирует, — повторил Второй. — После всего, что она сделала? После выдворения эльфов? После ареста Кати?

— Мы ответили ей. Напомнили, что наследник находится под защитой Совета. Что любой вред, причинённый ему или его спутнице, будет расценён как враждебный акт. Она услышала. Вопрос в том, испугает ли это её или, наоборот, ускорит её решение.

— Это ловушка, — резко произнёс Второй. — Она загнана в угол. Генератор активирован. Эльфы усилились. Орки колеблются, но могут присоединиться к ним. Гномы готовят новый удар. У неё нет ресурсов для долгой войны. Единственный козырь — Протокол. И она знает, что ключи ускользнули из её рук.

— Именно поэтому мы должны действовать осторожно, — ответила Первая. — Мы ответим ей так, чтобы она поняла: наследник — не разменная монета. Он — голос, к которому она должна прислушаться. Не мы. Не Совет. Он. Антон — единственный, кто может остановить эту войну. Если она действительно хочет мира, она должна услышать его.

— Значит, скажем ей это прямо, — произнёс Третий. — «Прислушайтесь к наследнику».

— Да. Без угроз. Без предупреждений. Просто совет. Пусть она думает, что мы готовы к диалогу, но не готовы вмешиваться. Это ослабит её бдительность. И одновременно даст Антону моральное преимущество на переговорах. Он войдёт в город не как проситель, а как тот, кого Совет Теней считает равным.

Второй долго молчал. Потом кивнул — насколько кивок вообще уместен в пространстве без тел.

— Пусть будет так. Но я предупрежу Антона. Пусть знает, с кем имеет дело.

— Предупреди, — согласилась Первая. — Ты ближе всех к нему. Твой голос он услышит.

Тени начали таять. Сообщение ушло в город — короткое, сухое: «Губернатору Вейл. Совет Теней подтверждает получение вашего запроса. Мы не вмешиваемся в дела людей, но мы наблюдаем. Если вы хотите мира, прислушайтесь к наследнику. Он — ключ не только к Протоколу, но и к будущему этого мира».

Второй вернулся в браслет Антона и заговорил — тихо, прямо в нейроинтерфейс. Антон сидел у очага в пещере Эрлана, когда услышал его голос. Катя, сидевшая рядом, заметила, как он напрягся.

— Совет ответил Вейл. Мы сказали ей прислушаться к тебе.

— И что она?

— Пригласила тебя в город. Завтра на рассвете. Гарантирует безопасность. Говорит, что готова к диалогу.

— Ты веришь ей?

Второй помолчал.

— Я не верю никому, кроме своих созданий. Но я проанализировал её ответ. Она колеблется. Она не приняла окончательного решения. Это и хорошо, и плохо. Хорошо — потому что она ещё может передумать. Плохо — потому что колеблющийся администратор опаснее решительного. Решительный хотя бы предсказуем.

— Ты советуешь мне не ходить?

— Я советую тебе быть готовым. Если что-то пойдёт не так — пусть команда знает. Пусть Эрлан держит портал наготове. Пусть Элларизель и Морвен будут на связи. Пусть Хельга не глушит «Сварога». И пусть Рина просчитывает маршруты отхода.

Рина, молчавшая до этого, подала голос:

— Уже. Я смоделировала семнадцать вариантов развития событий. В одиннадцати из них переговоры заканчиваются ловушкой. В шести — компромиссом. В трёх — открытым конфликтом. Рекомендую взять с собой амулет Эрлана.

— Ты слышал её, — произнёс Второй. — Иди. Но будь осторожен. Ты нужен этому миру живым.

Антон посмотрел на Катю. Она встретила его взгляд спокойно, без страха.

— Ты готова?

— Готова.

— Тогда завтра на рассвете. Идём вместе.

Катя чуть улыбнулась — той самой улыбкой, которую он помнил по их последнему вечеру на Земле, перед его отлётом.

— Я знала, что ты это скажешь.

На следующее утро Антон и Катя вышли к восточным воротам города. В кармане у Антона лежал амулет Эрлана, тёплый от последнего сеанса связи. В нейроинтерфейсе замерла Рина, готовая сканировать пространство. Катя шла рядом — молча, собранно. Она знала, на что они идут. И всё равно пошла.

Ворота открылись. Патрульные расступились. Генерал Хейл стоял на площади — прямой, как штык, с непроницаемым лицом. Антон встретил его взгляд и понял: переговоров не будет.

— Следуйте за мной, — произнёс генерал. — Губернатор ждёт.

Их обыскали. Забрали оружие. Кольца не тронули — то ли не поняли их значения, то ли побоялись повредить ключи. Провели через площадь, мимо фонтана, где Аника сажала цветы, мимо стройки, которая теперь замерла в ожидании чего-то нехорошего. Привели в штаб.

Вейл ждала их в кабинете — бледная, с тёмными кругами под глазами, но собранная. Она сидела за столом, сложив руки перед собой. Генерал стоял у окна, заложив руки за спину.

— Вы пришли, — произнесла она. — Хорошо. Я ценю это.

— Говорите, — сказал Антон. — Вы хотели диалога. Я слушаю.

Она говорила долго. О городе. Об угрозе. О том, что ресурсы на исходе. О том, что эльфы, получив силу генератора, теперь представляют угрозу. О том, что Протокол — не оружие, а страховка. Антон слушал, не перебивая. Когда она закончила, он покачал головой.

— Я не активирую Протокол. Ни сейчас. Ни потом.

— Я не прошу вас активировать его, лейтенант. Я прошу вас остаться здесь. В городе. Под защитой. Пока мы не найдём другой путь.

— Под защитой или под стражей?

— Это одно и то же, когда речь идёт о выживании.

И тогда генерал Хейл сделал шаг вперёд. Антон увидел его лицо — усталое, жёсткое, лишённое сомнений. Человек, который отдал приказ выдворить эльфов и не спал после этого ни одной ночи, но ни разу не усомнился в своём решении.

— Сдайте оружие, — произнёс он. — Вас разместят в гостевом модуле. С удобствами. Без кандалов. Но вы не покинете город до тех пор, пока Совет не примет окончательное решение.

— Вы совершаете ошибку, — сказала Катя.

— Возможно, — ответила Вейл. — Но это моя ошибка. И я готова за неё ответить.

Их отвели в жилой модуль на восточной окраине. Чистая комната, две кровати, окно с решёткой, но не тюремной — декоративной. Дверь заперли снаружи. Снаружи остался патруль.

Антон сел на кровать и посмотрел на Катю. Она встретила его взгляд спокойно, без паники. Без упрёка.

— Ты знал, что так будет, — произнесла она.

— Знал.

— И всё равно пошёл.

Он повернулся к ней. В её глазах не было упрёка. Только усталость и странное, тёплое понимание.

— Мы выберемся. Как всегда.

— Я знаю. — Она чуть сжала его пальцы. — Команда уже в пути.

Глава 1. Прорыв

Хельга сидела за рычагами «Сварога» и ждала.

Она не была пилотом. Она была механиком — лучшим к востоку от гор, как однажды сказал Болг, но всё же механиком, а не оператором боевой машины. Однако пилота у них не было. Антон сидел в заточении. А «Сварог» был нужен — без него не пробиться через патрули, не смять заграждения, не дать ботам взять себя в кольцо. И Хельга села за рычаги сама.

Кабина пахла машинным маслом, старым потом и озоном от работающих сенсоров. Чужой запах. Антонов запах. Хельга провела ладонью по подлокотнику — кожа на нём была протёрта до блеска там, где годами лежала рука хозяина.

— Ты справишься, — произнесла она вслух. То ли машине, то ли себе.

«Сварог» не ответил. Но когда она взялась за рычаги, гидравлика отозвалась с готовностью, словно огромный зверь узнал знакомую руку. Хельга выдохнула и повернула ключ зажигания. Реактор загудел — низко, утробно. Лампы на панели загорелись зелёным.

— Хельга, — раздался голос Грома из внешнего динамика. Орк уже сидел в седле, придерживая молот. — Мы готовы. Эльфийки на позиции.

— Я тоже. — Она сжала рычаги. — Выдвигаемся.

«Сварог» шагнул вперёд, и земля дрогнула.

Дрен ждал у южного перекрёстка. Здесь периметр был слабее, чем у восточных ворот, где стояли основные силы. Он стоял в тени, невидимый для дронов, и смотрел на патруль. Двое людей с плазменными винтовками. Один бот.

— Готов? — спросила Морвен, возникая рядом.

— Всегда готов.

— Тогда вперёд.

Морвен шагнула из тени первой — и мир вокруг неё изменился. Она знала, что её магия усилилась. Знала с того самого момента, как Антон и Катя активировали генератор и волна энергии прокатилась по Корну. Но одно дело знать, и совсем другое — почувствовать, как тьма отзывается на каждое движение, как она льнёт к пальцам, готовая принять любую форму. Тени больше не были просто покровом. Они стали оружием. Продолжением воли.

Она вышла из тени, и патрульные замерли. Их винтовки вырвались из рук, подхваченные чёрными щупальцами. Бот развернулся, его сенсоры вспыхнули алым, но тьма уже обвила его манипуляторы, сжала, заклинила сервоприводы. Через три секунды он лежал на земле, беспомощный, обездвиженный.

— Клянусь корнями, — прошептала Элларизель, выступая из-за угла. — Ты стала быстрее.

— Я знаю. — Морвен смотрела на свои руки. — Я сама не ожидала.

Они двинулись дальше. Два квартала прошли без боя. Третий — с короткой стычкой: ещё один патруль, ещё два бота. Морвен сняла их тенями, Элларизель оплела ноги людей корнями, пробившими мостовую прямо сквозь камень. Дрен добил тех, кто пытался поднять тревогу. Они не убивали — оглушали, обездвиживали, связывали. Антон бы не хотел крови.

А потом они слышали «Сварога».

Машина ворвалась в город через восточные ворота — просто снесла их, как бумажную перегородку. Гром скакал рядом — огромный орк на огромном коне, закованном в лёгкую броню. Его молот лежал поперёк седла, готовый к бою. Конь всхрапывал и косил глазом на железного великана, но слушался повода — орчы лошади привыкли к виду боевых машин ещё со времён Чёрных пустошей. За ними, прикрывая тыл, бежали несколько орков из отряда Болга. «Сварог» шагал вперёд, и каждый шаг исполина отдавался в стенах домов низким, вибрирующим гулом. Хельга вела машину неуклюже, по-механически, без антоновой плавности, но в этой неуклюжести была сила: каждое движение было точным, потому что она знала машину до последнего болта.

Патрульные разбегались. Боты, перепрограммированные генералом, пытались открыть огонь, но «Сварог» смёл их заграждения, как сухие ветки.

— Они прорываются к восточной окраине, — доложил офицер.

Генерал Хейл стоял у голографической карты, заложив руки за спину. Он смотрел, как три точки — три группы прорыва — движутся через город, оставляя за собой цепочку обезвреженных постов.

— Не останавливать, — произнёс он.

— Сэр?

— Я сказал, не останавливать. Пусть пройдут. Пусть думают, что побеждают. Активируйте резервных дронов в квадрате три-семь. Когда они достигнут модуля — взять в кольцо.

Офицер замешкался.

— Сэр, они уже обезвредили восемнадцать патрулей и шесть ботов. У нас есть потери.

— Потери в людях?

— Нет, сэр. Только техника и бойцы оглушены. Ни одного убитого.

— Вот именно. Они не убивают. Они всё ещё надеются, что это не война. — Генерал чуть прищурился. — Что ж, пусть увидят, что ошибаются.

Вейл стояла рядом, сжимая планшет. Она видела то же, что и генерал: как легко тёмная эльфийка сминает патрули, как светлая поднимает корни из мёртвого бетона, как гномка ведёт восьмиметровую боевую машину, которой управлять не умеет, но всё равно управляет, потому что другого выхода нет.

— Он вооружил их, — тихо произнесла она. — Наследник дал им эту силу. Генератор

— Да, — подтвердил Хейл. — Они стали сильнее. Гораздо сильнее. Вы видите теперь, с чем мы имеем дело? Вы всё ещё колеблетесь?

Вейл молчала.

— Посмотрите на это. — Генерал указал на карту. — Они прошли полгорода за семь минут. Они вывели из строя двадцать четыре единицы техники, не потеряв ни одного бойца. Они не убивают — пока. Но что будет, когда они решат, что пощада не нужна? Что будет, когда орки присоединятся к ним? Или гномы? Вы думаете, они будут так же милосердны?

— Это не милосердие, — глухо ответила Вейл. — Это приказ наследника. Он не хочет крови. Даже сейчас.

— Он не хочет. А они? — Генерал помолчал. — Вы увидите. Когда они дойдут до модуля, я покажу вам, на что они готовы. Без приказа наследника. Просто потому что им не оставят выбора.

Модуль был уже виден. Хельга разглядела его через сенсоры «Сварога» — приземистое здание на восточной окраине, с решётками на окнах. Там, внутри, ждали Антон и Катя. Ещё двести метров. Сто пятьдесят. Сто.

И тогда небо потемнело.

Дроны поднялись из-за крыш — не десятки, сотни. Они висели в воздухе, как стая механической саранчи, и каждый держал под крылом плазменный разрядник. Они окружили квартал плотным кольцом, перекрывая все подходы. Одновременно с этим из переулков выдвинулись боты — тяжёлые, штурмовые, не те строительные, которых эльфийки обезвреживали по пути, а настоящие боевые машины, снятые с консервации. Их плазменные орудия были нацелены не на спасателей — на модуль. На окно, за которым стоял Антон.

— Внимание, — раздался голос из динамиков. Голос генерала Хейла. — Вы находитесь в окружении. Любая попытка сопротивления будет расценена как акт агрессии против колонии. Если вы не сложите оружие, штурмовая авиация сравняет этот квартал с землёй. Вместе с модулем. Вместе с наследником. У вас шестьдесят секунд.

Морвен замерла. Тени вокруг неё всколыхнулись, готовые ударить, но она сдержала их. Она видела дронов. Видела ботов. Видела плазменные орудия, нацеленные на окно, за которым стоял Антон. Если она ударит — она успеет убрать многих. Но не всех. А те, кто останутся, откроют огонь по модулю. И Антон погибнет.

— Он не бросает слов на ветер, — произнёс Дрен, останавливаясь рядом. — Я видел таких людей. Он скорее уничтожит квартал, чем позволит нам победить.

Хельга смотрела на модуль через сенсоры. Там, за решёткой окна, мелькнула тень. Антон. Живой. Ждёт. Она знала: если она сейчас рванёт вперёд, «Сварог» успеет пробиться. Но дроны откроют огонь раньше. И модуль превратится в пепел. А вместе с ним — Антон, Катя, всё, ради чего они пришли.

— Двадцать секунд, — произнёс генерал.

— Мы сдаёмся.

Голос Морвен был холоден, как сталь на морозе. Она вышла вперёд, подняв руки, и тени послушно опали, рассеялись, вернулись к своим источникам. Элларизель опустила посох. Корни, пробившие мостовую, замерли и начали медленно втягиваться обратно в землю. Дрен положил меч на мостовую. Гром отложил молот. Хельга заглушила реактор «Сварога» и открыла люк.

— Десять секунд.

Из переулков вышли патрульные. Они приближались осторожно, словно не веря, что эльфы, только что крушившие их посты, сдаются без боя. Морвен стояла неподвижно, и впервые за всё время её лицо не было маской. На нём читалась ярость — холодная, беспомощная.

— Он просчитал всё, — произнесла она, ни к кому не обращаясь. — Каждый наш шаг. Каждую нашу победу. Мы думали, что прорываемся. А он просто ждал.

Дверь модуля открылась в пятый раз за этот час. Первыми вошли Элларизель и Морвен. За ними — Дрен. Гром втиснулся в проём, пригибаясь, чтобы не задеть притолоку. Хельга вошла последней, всё ещё сжимая гаечный ключ — единственное оружие, которое ей позволили оставить. Она остановилась на пороге, встретила взгляд Антона и отвела глаза.

— Прости, — произнесла она. — Я не справилась.

Антон подошёл и положил руку ей на плечо.

— Ты вела «Сварога». Ты прорвалась через полгорода. Ты сделала то, что не смог бы ни один пилот Империи. — Он помолчал. — Мы вместе. Этого достаточно.

Морвен стояла у окна, скрестив руки на груди. Её лицо снова стало маской.

— Генерал знал. Знал с самого начала. Он дал нам пройти, чтобы показать Вейл, на что мы способны. Чтобы она перестала колебаться. — Она повернулась. — И у него получилось.

— Это не важно, — произнесла Элларизель. Она сидела на кровати, положив посох на колени. — Мы здесь. Все вместе. И мы найдём способ выбраться.

— Как? — спросил Гром. — «Сварог» обездвижен. Амулет Эрлана изъят. Порталы заблокированы. Мы в клетке.

— В клетке, которую сторожит целая армия, — добавил Дрен. — Генерал не оставил нам ни одной лазейки.

Антон обвёл взглядом всех, кто собрался в модуле. Элларизель и Морвен. Дрен. Гром. Хельга. Катя. Восемь человек. Восемь пленников в четырёх стенах.

— Он оставил нам время, — произнёс он. — Он думает, что мы сломлены. Что мы будем сидеть и ждать. Он ошибается.

— Что ты предлагаешь? — спросила Морвен.

— Учиться. Тренироваться. Использовать каждый день заточения, чтобы стать сильнее. У нас есть эльфийки. У нас есть магия. У нас есть мы. — Он повернулся к Элларизель. — Ты говорила, что можешь учить. Начинай.

Элларизель подняла посох. Кристалл на навершии слабо засветился.

— Это будет трудно. Магия не прощает спешки.

— У нас нет выбора.

Она долго смотрела на него. Потом кивнула.

— Хорошо. Начнём завтра.

Ночь опустилась на город. Патрульные за окном сменились. Дроны продолжали висеть над перекрёстками, отвечивая алыми сенсорами. В модуле горел свет.

Завтра они начнут учиться. А послезавтра — возможно, начнут побеждать.

Глава 2. Гнев и тени

Эрлан стоял на каменистом берегу и смотрел на океан. Он не спал со вчерашнего вечера — с того самого момента, как амулет в его руке потеплел и голос Второго прозвучал в сознании, коротко и сухо: «Наследник и команда захвачены. Генерал Хейл. Город на военном положении. Амулет изъят. Портал невозможен».

Он переспросил трижды. Второй повторил трижды, и с каждым разом его голос звучал всё глуше. Он тоже был там — в браслете Антона, в самой гуще событий, и его древнее сознание бурлило от ярости, которую он не мог выплеснуть. Он видел, как захватывали Антона и Катю. Видел, как эльфийки прорывались через город. Видел, как Морвен сминала патрули тенями, а Хельга вела «Сварога» с мастерством, которому позавидовал бы любой пилот. Видел ультиматум генерала и капитуляцию. И ничего не мог сделать.

— Я должен сообщить Дренгу, — произнёс Эрлан. — И Трандилу.

— Сообщи, — ответил Второй. — Но будь готов. Они придут в ярость.

Эрлан сжал амулет. Где-то далеко, в Ундер-Каре, Дренг должен был получить весть.

Дренг стоял у окна, когда амулет на его столе потеплел.

Он не любил, когда его отвлекали. Особенно сейчас, когда карты были разложены, а план — просчитан на десять ходов вперёд. Но этот амулет был особым. Его подарил Эрлан перед уходом — последний из техномагов, последний из тех, кто помнил Первую Эпоху. Если он подаёт сигнал, значит, что-то случилось.

Замок Ундер-Кар был не просто крепостью. Он был продолжением воли своего хозяина — и хозяин не терпел суеты. Тишина здесь стояла такая, что, казалось, сам камень боялся потревожить её. Окон не было — только узкие щели-бойницы, прорезанные в базальте под таким углом, чтобы видеть входящего, но не дать ему увидеть того, кто внутри. Кристаллы, вмурованные в стены, горели не ровным светом, а пульсировали — медленно, в такт дыханию самого Дренга, потому что он настроил их на свой ритм много веков назад. Они не разгоняли тьму — они делали её управляемой. Слуги двигались бесшумно, возникали и исчезали, не дожидаясь приказа, потому что знали: Дренг не повторяет дважды. Карты на столе, гобелены с

родословной Дома Теней, кинжал у изголовья — всё лежало на своих местах десятилетиями. Порядок. Контроль. Тень, облечённая в камень.

Дренг взял амулет и сжал в ладони. Голос техномага зазвучал в его сознании — глухо, устало, но твёрдо.

— Дренг. Наследник захвачен. Антон и Катя — в городе людей. Элларизель, Морвен, Дрен, Гром и Хельга попытались освободить их. Они тоже в плену. Все живы. Но они в заточении. Генерал Хейл. Губернатор Вейл колеблется, но генерал действует на опережение.

Тишина. Дренг слушал. Его лицо, обычно непроницаемое, оставалось спокойным. Но пальцы, сжимавшие амулет, побелели. Эрлан продолжал — он описывал всё в подробностях: ловушку на переговорах, домашний арест, прорыв через полгорода, ультиматум и пленение.

Когда он закончил, Дренг долго молчал.

— Морвен жива. — Не вопрос.

— Да. И Дрен. И все остальные.

— Они в заточении. — Не вопрос.

— Да.

— Генерал. — Дренг произнёс это слово так, словно пробовал на вкус — холодно, медленно, с оттенком брезгливого интереса. — Я запомню.

Он положил амулет на стол — не раздавил, не швырнул в стену, а именно положил, аккуратно, как кладут оружие, которое пока не нужно, но скоро понадобится. Потом подошёл к окну. За окном, в багровом сумраке Ундер-Кара, горели кристаллы. Тени в комнате сгустились, потянулись к нему, как верные псы. Они стали плотнее, ощутимее — не просто покровом, а силой, которая ждала приказа. Генератор работал. Он чувствовал это каждой частицей своего существа. Сила, спавшая тысячелетиями, текла по его венам, и он знал: он может больше. Гораздо больше.

Он мог бы стереть город людей с лица Корна. Один. Без армии. Просто прийти и приказать теням — и они пожрут всё: стены, машины, людей. Но он не стал этого делать. Пока.

Он взял амулет связи — другой, тот, что соединял его с Исвиром.

— Трандил. Ответь.

Ответ пришёл через несколько секунд. Голос Трандила — глубокий, спокойный, как корни Старшего Древа. Дренг почти увидел его: Хранитель стоял у корней Старшего Древа, и вокруг него простирался Великий Лес — живой, дышащий, полный света. Дома здесь не строили — их выращивали. Живые стволы переплетались, образуя арки и своды, а листва служила крышей, пропускающей ровно столько света, сколько нужно. В центре, на огромной поляне, росло Старшее Древо. Его корни уходили так глубоко, что, по легендам, достигали ядра планеты. Крона мягко светилась в сгущающихся сумерках, и этот свет был живым, тёплым — не то что багровые кристаллы Ундер-Кара. Вокруг ствола, по спирали, были вырезаны ступени, уводящие в дупло, где собирался Совет. И где-то там, среди этих ступеней, стоял сейчас Трандил, прижимая ладонь к коре — сухой, тёплой, пахнущей смолой.

— Я слушаю, — произнёс он.

— Наши дети в плену. Все. Морвен, Дрен, Элларизель, наследник и его спутники. Город людей, генерал Хейл. Ты знаешь?

— Знаю. Эрлан связался со мной прежде, чем с тобой. Я ждал, когда ты позовёшь.

— И? — Дренг сжал амулет. — Ты спокоен? Твоя дочь в заточении, а ты сидишь и ждёшь?

— Я не жду, Дренг. Я слушаю корни. Они шепчут о беде, но они же шепчут о том, что спешка погубит всех. — Трандил помолчал. — Ты в гневе. Я слышу это в твоём голосе. Гнев — это клинок. Его можно обнажить и ударить. А можно оставить в ножнах — и пусть враг гадает, когда ты нанесёшь удар.

— Красивые слова. Но моя племянница в клетке. Мой сын в клетке. Слова их не освободят.

— Слова — нет. Но блокада — да.

Дренг замер.

— Говори.

— Мы окружаем город. Перекрываем поставки. Никто не входит и не выходит. Мы не атакуем — мы сжимаем кольцо. Вейл и так на грани: ресурсы на исходе, стройка встала, люди напуганы. Если мы покажем, что можем раздавить их в любой момент, но не делаем этого, она будет вынуждена договариваться.

— А генерал? — В голосе Дренга звякнул лёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.